

М а й 2 0 0 6 г.

4 мая 2006 г., Мурманск

Вчера Совет директоров ФК «Зенит» уволил Властимила Петржелу с поста главного тренера после поражения 0:1 от ЦСКА в первом (гостевом) матче полуфинала Кубка России, последовавшего за сокрушительным домашним провалом в матче со «Спартаком» - 1:4. Говорят, его увольнение было предрешиено ещё до этих поражений и обусловлено желанием нанять именитого тренера из Голландии - Дика Адвоката.

Мне Петржела очень нравился своей интеллигентностью, а главное, именно при нём «Зенит» превратился в яркую команду атакующего стиля, завоевал серебро в 2003-м году, завалив, правда, концовки двух следующих сезонов и оставшись без медалей в 2004-м (4-е место) и 2005-м (6-е место) годах.

От добра добра не ищут. Посмотрим, как без Петржелы дела пойдут.

Конец апреля – начало мая в этом году в Мурманске оказались на редкость погожими, солнечными, снег сошёл уже даже в лесах и остался только на вершинах сопек. Трижды в эти дни я ездил на Верхне-Тулумское водохранилище (один раз с Сашулей) и вылавливал каждый раз по одной рыбке (две корюшки и сижок). Никак не научусь находить глубину, где корюшка бродит. А диапазон глубин от 12 до 25 метров! Это не Калининградский залив, где стандартная глубина 2 метра. Пора эхолот покупать. Говорят, помогает. Люди же ловят.

10 мая 2006 г., Мурманск

А заканчивал сезон зимней рыбалки я на Туломе.

7-го мая посидел часик на 21-м километре Верхнее-Тулумского шоссе без поклёвок. Оттуда перебрался на 24-й километр, где поймал две корюшки, но сидел явно не там, где нужно: корюшка ловилась ближе к берегу. А погода в этот день была совсем уж летняя (22 градуса!), некоторые рыбаки на льду до пояса оголялись.

Зимняя рыбалка на Туломе у 24-го километра Верхне-Тулумского шоссе 7 мая 2006 г.

На следующий день я опять поехал туда же, на 24-й километр. Машин и народу было совсем немного (три машины и семь человек на льду), судя по всему, по причине слабости льда у берега. И похолодало резко, градусов до шести плюс ветер. А я оделся легко под вчерашнюю погоду и, естественно, быстро замёрз. Зато уселся на правильном месте, где корюшка клевала непрерывно. Ловил на одну удочку, поймал 19 корюшек и налимчика, но сбежал, стуча зубами от холода, невзирая на клёв.

И еле выбрался на берег по качающимся льдинам, провалившись по бедро в одном месте. Отогрелся в машине горячим чаем из термоса.

11 мая 2006 г., Мурманск

А «Зенит» рассыпался без Петржелы: проиграл в Москве «Локомотиву» 1:3 и в Питере ответный полуфинальный матч с ЦСКА – 0:3!

22 мая 2006 г., Мурманск

Вечером 18-мая Митя прилетел из Калининграда, где он оформлял какие-то нужные ему для консульства справки (из налоговой, кажется).

Мы с Сашулей встречали его на нашей машине, у которой буквально перед самым отъездом в аэропорт прокололось колесо. Сашуля уже было отправилась на автобус, чтобы ехать в аэропорт, но я успел, однако, сменить колесо на запасное и даже отремонтировать проколотое в автомастерской у гаража. Забавно, что в этот же вечер у нас в подъезде вышли из строя лифт и домофон.

До Калининграда Митя побывал в Москве на Дне химика в МГУ по случаю десятилетия их выпуска, встречался там, в основном, с Колей Шевченко, циркулирующим, по его словам, между Европой и Москвой.

Кстати, в это же время в МГУ на химфаке был в командировке наш Николай Михайлович Путинцев. На него очень грустное впечатление произвёл занюханый вид эмэгущных профессоров и скудный ассортимент того, что они экономно выбирали себе на подносы в студенческой столовой. Зарплаты смешные...

Ещё когда Митя был в Калининграде, я узнал от Ирины по телефону, что он подписал отказ от всяких претензий на калининградскую квартиру, без которого Ирине нельзя было её приватизировать независимо даже от того, что Митя теперь не был там прописан. Я попросил позвать его к телефону и сказал ему, что он правильно поступил и не пожалееет об этом. Митя ответил:

- Хочется надеяться...

Сашуля меня потом спросила:

- А что ты ему пообещал?

Я рассердился:

- Ничего я ему не обещал! Он просто грех снял со своей души, совесть свою очистил!

Перед Митиным приездом Сашуля звонила Лене, поздравляла её с днём свадьбы, а Лена как раз в этот день была у врача и на Сашулино:

- Надеюсь, что ничего серьёзного?, - ответила:

- Ну, если аденому мозга считать несерьёзным заболеванием...

И добавила:

- Мои друзья вообще удивляются, как можно было меня одну тут оставить в таком состоянии!

Сашуля, конечно, очень расстроилась, в Интернет полезла узнавать про это заболевание, с Митей разговаривала по телефону. Он ей сообщил, что этот предположительный диагноз поставлен Лене уже давно, года четыре, а окончательный ответ можно получить только после томографии мозга, которая намечена на начало июня. Ирина на известие о Лениной болезни отреагировала скорее скептически:

- Ну, это, наверное, очередной концертный номер.

Но тут же добавила:

- Или остаётся ей только посочувствовать.

Митя прилетел поздно вечером в четверг. В пятницу он приходил вместе с Сашулей в университет ко мне на кафедру, в редакцию и в ректорат. Скинул мне на компьютер свои апрель-майские фотографии (в основном, цветение деревьев во Франкфурте), оговорив, что это только для «внутреннего» пользования, то есть не для Интернета, хотя я там и не обнаружил ничего интересного для Интернет-версии моих «Записок».

23 мая 2006 г., Мурманск

Тут же разгорелась и дискуссия о моём праве размещать в Интернете мои «Записки», где имеется информация о частной жизни моих детей или знакомых, без их на то согласия. Она продолжалась и вечером, после моего возвращения с обязательного для меня банкета по случаю празднования 70-летия Майи Николаевны Чечуриной, декана факультета мировой экономики и международных отношений, моложавой, энергичной и обаятельной женщины.

Ничего нового в этой дискуссии не прозвучало.

Я напирал на своё гарантированное Конституцией право на свободу слова и право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (*статья 29*), а также «право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества» (*статья 44*), полагая «Записки» именно видом творчества, занятие которым я ощущаю как своё призвание, свой долг.

Митя же, и Сашуля его поддерживала, настаивал на том, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (*статья 24*).

Я возражал:

- Я пишу о своей частной жизни, и тогда, когда она пересекается с другими частными жизнями, возникает наша совместная, общая, то есть общественная, а не частная жизнь. И потом, у меня даже эпиграфом взято: «О чём писать, на то не наша воля». Не наша – значит Божья!

Сошлись на том, что возникает конфликт частных интересов, который следует разрешать либо в рамках конкретных законов (а не общих конституционных принципов), либо в рамках этических, нравственных норм. Но тут оказалось, что у нас этики разные! В части, например, понятий о родительском долге и долге детей.

Выяснилось, что, по мнению Лены, не дети должны родителям за своё рождение и воспитание, а, наоборот, родители должны детям, поскольку родители рожали и воспитывали детей для своего удовольствия!

Тут уже Сашуля с этим не согласилась и перешла на мою сторону, а я так и вовсе разгневался, разгорячённый выпитым на банкете и дома за ужином.

- Что же вы не рождаете для своего удовольствия? Что же вы денег требуете на рождение ребёнка? За ваше же удовольствие родители вам ещё и деньги должны платить!?

- Уже не требуем, - заметил Митя.

- Слава Богу!

Возвращаясь к моим «Запискам» в Интернете, я повторил то, что уже высказывал ранее:

- Если кому что-то конкретно в моих «Записках» не нравится, кажется неточным или несправедливым, или просто нежелательным, я готов выслушать замечания, подумать и, может быть, что изменить, поправить. Но не согласен с требованиями типа: «Ты права не имеешь!» - смотри выше статьи 29 и 44 Конституции Российской Федерации.

И конкретно я согласился уступить Лене в её просьбе не упоминать хотя бы её фамилию в Интернете, так и не поняв, впрочем, чего такого её дискредитирующего я в своих «Записках» о ней написал. Ну, разные у нас взгляды на жизнь, так я же её взгляды не искажаю, как мне кажется. Просто рассказываю о своём восприятии её взглядов. Читателю же судить, чьи взгляды ему ближе.

Другое дело, что я сваливаю в Интернет сырой, необработанный материал. Конечно, надо и хотелось бы его переработать, очистить от ненужного, олитературить. Но нет времени. Деньги нужно зарабатывать на досуг, то есть на пенсионный образ жизни, а уж на досуге можно будет и «Записками» заняться, если будем живы.

Пока же я использую Интернет как открытое хранилище, свой открытый архив. Если люди читают, им интересно – пусть читают. Опасности, что читатели могут как-то навредить героям моих «Записок», я пока не вижу.

Зато вероятность их сохранности возрастает.

Много говорили, конечно, о наших и Митиных отношениях с Леной. Митя признался, что главная проблема Лены – неумение прощать, отчего страдают не столько те, кого она не может простить, сколько она сама.

- Но если она человек христианской культуры..., - начал было я, однако Митя меня прервал:

- Она не относит себя к христианам. У неё собственное мировоззрение.

Вот так. Ну, тогда, действительно, и этика у нас разная.

Ладно. Не судите, да не судимы будете.

В Шонгуе. 20 мая 2006 г.

На следующий день, в субботу, с утра погода была плохая – дождь, ветер, только что не снег. Я всё же уговорил Сашулю и Митю куда-нибудь прокатиться на машине. Что нам дождь - не на мотоцикле же! В машине тепло и сухо, музыку послушаем.

Поехали в Шонгуй – показать Мите, где я рыбачу, а заодно обстановку разведать. Пока ехали – дождь прекратился, а к вечеру и вовсе распогодилось.

В Шонгуе лицензионного пункта пока нету. Ход сёмги ещё не начался, но три машины на берегу стояли, и четверо рыбаков безуспешно полоскали блёсны в полноводной Коле. Мы прогулялись по берегу сначала вверх по течению, а потом проехали через мост на левый берег и сходили на Кривой, где и перекусили над излучиной Колы. Митя потренировался водить машину по колдобинам, сначала утром у гаража, потом в Шонгуе, когда с Кривого возвращались.

Дискуссии в это день уже не вели. Успокоились.

А утром в воскресенье мы проводили Митю в Москву. Отвезли его в аэропорт, вернулись домой, переоделись и поехали на Лавну. Машину оставляли высоко над Лавной на краю карьера недалеко от водопадов. Выбрали на берегу чудесную полянку, где Сашуля осталась загорать (небо было абсолютно безоблачным), а я отправился с маленьким спиннингом как бы ловить форелей на червя. Но берега оказались почти везде заросшими кустами, на ветках которых я оставил три поплавок с грузилами и крючками, и свои попытки я прекратил.

Мы перекусили на полянке, я там подремал на солнышке, после чего мы поднялись к машине и переехали к месту, намеченному для её мытья, каковым и занимались с удовольствием.

Газель Павла по дороге в Мурманск. 17 мая 2006 г.

Фото Павла, сделанные по дороге в Мурманск. 17-18 мая 2006 г.

Мы с Павлом у нас на кухне и я в своём кабинете. 18-19 мая 2006 г.

Фото Павла, снятые из окон МГТУ. 19 мая 2006 г.

31 мая 2006 г., Мурманск

Проводили Митю, Павел появился. Привёз на своей «Газели» груз в Росляково. Ночевал у нас две ночи. Ходил ко мне в университет на экскурсию. Водку с ним дома попили. Я себе по полрюмки наливал, а Павлу по целой, плюс он пиво днём добавлял, то есть пьёт он как в былые годы молодые до завязывания. А ведь лет пятнадцать не

пил вовсе. Потому, наверное, и не живёт в Севастополе. Говорит, что деньги в Питере (или Гатчине?) зарабатывает.

Павел в моём гараже и на фоне Мурманска. 19 мая 2006 г.

А в субботу, 27 мая, я открыл сезон ловли сёмги в Шонгуе, предварительно отстояв часа три в очереди за лицензиями в Молочном. Лицензии в этом году продают по 16.50 р вместо обычных 180 р (не понял, что бы это значило?!), но лицензионного пункта в Шонгуе пока нет, и в календарную неделю можно выписать не более трёх лицензий. В субботу я видел одну уже вытасченную на противоположный берег сёмгу, одна здоровенная выпрыгнула из воды прямо передо мной, и одна сошла у моего соседа слева, который своим спиннингом за мой зацепился, когда бежал за сёмгой по берегу, что, возможно, и помогло сёмге уйти. У меня, как и у остальных, поклёвок не было.

В воскресенье ситуация была аналогичной. Одну пойманную крупную сёмгу видел на берегу у удалой пьяной компании. Процесс вылова второй было очень интересно наблюдать, и я сделал несколько снимков зумом.

С противоположного берега в воду по пояс зашла парочка нахлыстовиков в резиновых комбинезонах, молодые мужчина и женщина. Женщина, похоже, новичок, парень привёл её учиться нахлыстом ловить. Как это часто бывает с новичками, со второго заброса у женщины взяла сёмга. Женщина с трудом удерживала удилище, но парень не перехватил его, а руководил действиями подруги.

Другие стоявшие в воде и отдохавшие на берегу нахлыстовики громко подавали советы – что делать, главным образом, куда идти сёмгу вываживать. Идти, однако, куда-либо с сопротивляющейся сёмгой на лесе было очень опасно из-за камней и быстрого течения, легко в воду завалиться. Парочка осталась на месте, утомляя сёмгу и потихоньку подтягивая её к себе. К ним подошёл ещё один, ближайший нахлыстовик, и когда сёмга угомонилась, женщина подтянула её к себе, а двое мужиков вцепились в сёмгу руками, один схватил за хвост, второй за жабры, и так вдвоём понесли её к берегу. Семга была очень крупная, несомненно больше десяти килограммов.

Вскоре сёмга схватила у девчонки лет семнадцати, рыбачившей с отцом слева от меня. Девчонка пробежала за волочившей её сёмгой метров пятьдесят, и сёмга сошла.

А больше ни у кого ничего, и у меня, разумеется, тоже.

В понедельник в Шонгуй ездил Саша Федотов. И, конечно, поймал сёмгу. На шесть килограммов. Передо мной он почему-то оправдывался: - Уж, не знаю, даже как это получилось, Александр Андреевич. Больше никто ничего не поймал. Повезло, наверное...

Пожалел меня, видно.

Несут к берегу сёмгу, пойманную женщиной справа. Шонгуй. 28 мая 2006 г.

С завтрашнего дня я уйду в долгожданный отпуск. Поочередно буду ездить в Шонгуй и с аспирантами общаться.

Маша Князева, Лена Доронина и Илья Артамонов под присмотром Олега Мартыненко ездили без меня в Питер на «Проблемы геокосмоса» с докладами, вернулись очень довольные. Маше с Леной и Юле Зубовой осталось только написать свои диссертации, а Роман Юрик защищается 8-го июня в МГУ у Куницина.

А вот майские калининградские фото.

Встреча в кирхе с Анатолием Степановичем Иглаковым 6 мая 2006 г.

Галина Якимова, Лиза, Иглаков, Ира Захаренкова, Шагмуратов, Ваня, Надя
Тепеницина, Федя Бессараб в кирхе 6 мая 2006 г.